

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FEATURES OF LEXEMES
DAISH AND ISIS IN ARABIC AND RUSSIAN LANGUAGES**

Asst. Prof. Nahla Jawad Hadi

Assistant Professor PhD in Linguistics and Stylistics

University of Baghdad, College of languages,

Department of Russian Languages, Iraq

nahlahadi@colang.uobaghdad.edu.iq

DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v2i147.4161>

ABSTRACT:

The article examines aspects of the emergence and development of the abbreviations "DAISH" and "ISIS" in the Russian and Arabic languages and new lexemes created on their basis, as well as the linguistic and extralinguistic features of modern Arabic and Russian languages reflected in the Internet texts of the public - political themes. A comparative analysis of word-formation features, spelling features and semantic functions of the abbreviations "DAISH" and "ISIS" in Russian and Arabic texts has been carried out. Cases of using these abbreviations and words derived from them in figurative meanings are described. The facts of such use testify to a clear tendency for the metaphorical use of the abbreviations "Daesh" and "ISIS", as well as the lexemes derived from them, in meanings that carry negative semantics. The features of the use and ethno-cultural specificity of the original Arabic abbreviation in Russian-language texts of a socio-political orientation are noted. Based on samples of modern Arabic and Russian texts, the study determines the synonymy of meanings and the absence of homonymous sound and spelling of the term "DAISH" in these two languages. The historical progress of the original abbreviation "Daesh" is dynamic. The studied material reflects a stable variant of graphic writing in Arabic. There is also an increase in the communicative and pragmatic significance of the Arabic abbreviation "DAISH" along with the Russian one, due to the frequent use of the lexeme to give a negative-evaluative nature of the meaning, the words formed from this language unit also play an important role. The activity of word-formation processes with the use of the abbreviations "DAISH" and "ISIS" as root morphemes is noted, as well as the transition of these words and their derivatives from a narrow sphere of use to the number of widely used lexemes with a figurative meaning - while maintaining negative semantics..

Keywords: abbreviation ISIS/DAISH, religious and political vocabulary, semantic development, words with stem "Daesh-", words with stem "ISIL".

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ЛЕКСЕМ ДАИШ И ИГИЛ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье исследуются аспекты возникновения и лексическое развитие аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ» в русском и арабском языках и новых лексем, созданных на их базе, а также лингвистические и экстралингвистические особенности современного арабского и русского языков, отраженные в интернет-текстах общественно-политической тематики. Проведен сопоставительный анализ словообразовательных особенностей, орфографических признаков и семантических функций аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ» в русскоязычных и арабоязычных текстах. Описываются случаи употребления данных аббревиатур и производных от них слов в переносных значениях. Факты такого применения свидетельствуют о явной тенденции метафорического использования аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ», а также образованных от них лексем в значениях, несущих отрицательную семантику. Отмечаются особенности использования и этнокультурная специфика исконной арабской аббревиатуры в русскоязычных текстах общественно-политической направленности. На основе образцов современных арабских и русских текстов в исследовании определяются синонимичность значений и отсутствие омонимичного звучания и написания термина «ДАИШ» в этих двух языках. Историческое прогресс исконной аббревиатуры «ДАИШ» отличается динамичностью. Исследуемый материал отражает стабильный вариант графического написания в арабском языке. Наблюдается также повышение коммуникативно-прагматической значимости арабской аббревиатуры «ДАИШ» наряду с русской по причине частого использования лексемы для придания негативно-оценочного характера значения, немаловажную роль играют и образованные от данной языковой единицы слова. Отмечается активность словообразовательных процессов с использованием в качестве корневых морфем аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ», а также переход данных слов и их производных из узкой сферы употребления в число широкоупотребляемых лексем с переносным значением – с сохранением отрицательной семантики.

Ключевые слова: аббревиатура ИГИЛ/ДАИШ, религиозно-политическая лексика, , слова с основой «игил-», семантическое развитие, слова с основой «даиш-».

Введение

Новые слова выполняют важную роль, они являются зеркалом языкового развития, отражающим адаптацию языка к

изменяющимся культурно-историческим и социально-политическим условиям жизни языкового общества. Новые слова оживляют материал, и живое, незапертое слово, отражающее индивидуальное восприятие, всегда содержит частицу новизны, которая и является тем самым фокусом интереса, на который будет направлено внимание [Лисакова, 1981, с.85].

В аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы появление новой лексемы вполне может считаться результатом прагматической вариативности слова, подразумевающей употребление неологизма с различными контекстными оттенками значений. Из этого следует, что любая семантическая новизна сопровождается прагматической новизной лексической единицы, так как расширяется спектр ситуаций и контекста ее реализации, что увеличивает коммуникативно-прагматическую валидность неологизмов в дискурсе [Багданов, 1988, с.47–54; Гуральник, 2006, с.201; Несветаило, 2010, с.169].

Политическая ситуация, сложившаяся в начале XXI в. в арабском мире, в частности в Ираке, является экстралингвистическим фактором, обуславливающим появление в современном общественно-политическом дискурсе различных видов языковых инноваций. Одна из наиболее часто встречающихся в современном политическом дискурсе инноваций – это новые способы использования аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ», а также связанные с этими лексемами словообразовательные процессы и их результаты, которые и являются объектом настоящего исследования.

Материалом исследования послужили образцы современных электронных русскоязычных и арабоязычных текстов.

Цель работы заключается в раскрытии основных лингвистических и экстралингвистических характеристик аббревиатур «ДАИШ», «ИГИЛ», производных от них лексем и особенностей их функционирования в современном русско-арабском общественно-политическом дискурсе.

Актуальность исследования обосновывается отсутствием литературных данных, посвященных комплексному анализу лексем «ДАИШ» и «ИГИЛ» в широком понимании данных слов с точки зрения специфики их использования в современном русском и арабском языках, а также важностью анализа динамических изменений в обоих языках не только в аспекте системных свойств языковых знаков, но также в аспекте их функционирования.

В работе применялись методы компонентного, сопоставительного, лексикографического и контекстуального анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлен сопоставительный разноаспектный, в том числе семантико-функциональный анализ актуальных в настоящее время лексем «ДАИШ» и «ИГИЛ» и образованных от них слов в русском и арабском языках.

Используемая в современных общественно-политических текстах арабская аббревиатура «ДАИШ» и эквивалентная ей русская аббревиатура «ИГИЛ» считаются одними из самых известных языковых единиц, проявившихся в XXI веке. Они способствовали развитию и расширению лексической системы, появлению новых номинаций и понятий.

Впервые языковая единица «ДАИШ» была использована в арабском языке в середине 2013 г. сирийским активистом Халедом Хадж Салихом [صالح, 2015, 29]. Сначала организация именовалась «Исламское Государство Ирака и Шама» («ДАША»/«ИГИЛ») в значении «Исламское Государство только для Ирака и Шама», затем название поменялось на «Исламское Государство в Ираке и Шама», обзначающее «Исламское государство, созданное в Ираке и Шама») ДАИШ»/«ИГИЛ («صالح», 2007.].

Русские исследователи при определении лексического значения аббревиатуры «ДАИШ» относят ее к религиозно-политической на том основании, что появление и функционирование этой языковой единицы имеют отношение к религии ислам [Бусель, 2017, с. 200]. В арабском языке слово «ДАИШ» принадлежит к лексемам политической сферы, выступая в качестве дисфемистической замены [Hadi, 157, 2019] термина «выражения, аббревиатуры».

В отличие от арабского варианта, который пишется со строчной буквы, русское слово с основой «игил-» встречается в российских СМИ и интернет-дискурсе в разных графических вариантах написания – как с прописной, так и со строчной буквы: ИГИЛизация и игилизация, ИГИЛизатор и игилизатор, ИГИЛовщина и игиловщина.

Корень «Да'ша» в арабском языке не имеет никакого значения, однако поиск в других языках данной морфемы (без изменения буквенного состава и фонетических особенностей произношения) дает следующие результаты: в персидском языке и языке урду «Да'ша» означает «тот, кто бросился, добровольно и сам по себе».

Интересно, что аббревиатура «ИГИЛ» омонимична аббревиатуре российского вуза – Института гидродинамики имени Лаврентьева. Лингвисты А.А. Бусель и Е.В. Маринова в своей работе приводят следующий пример: «Мама, я решил поступать в ИГИЛ» [Бусель, 2017, с.201].

Вторичная номинация в метафорическом и метонимическом образе считается основным орудием различных дискурсивных практик. Традиционно считается, что как риторический прием метонимия по своей эффективности значительно уступает метафоре и, как правило, используется в речи для создания выразительного образа, компрессии информации или эвфемизации, т.е. замены лексической единицы, имеющей выраженные отрицательные эмоционально-оценочные коннотации, на оценочно-нейтральное слово [Арнолд, 2007, с.352; Гальперин, 2010, с.336;]Голубева, 2018, с.16–21]. В работах российских филологов, А.Н. Токмакова [Токмаков, 2000, с.189], Т.М. Голубева [2018, 16–21] было доказано, что метонимия обладает способностью выражать оценку и иронию, а также может выполнять когнитивную функцию.

Как показывают русские исследования, в последние годы наметилась тенденция метафорически использовать коренную аббревиатуру «ИГИЛ» и образованные от нее слова не только для обозначения одной конкретной организации, но и в более широком значении. Как считают А.А. Бусель и Е.В. Маринова, это слово обозначает процесс радикальной исламизации, происходящей в мире в целом. В этом значении используется иногда слово игилизм, образованное суффиксальным способом (по типу «исламизм», «гитлеризм» и т.д.) [Бусель, 2017, с.202]. Также данная лексема может обозначать любую другую террористическую организацию, действующую под религиозными лозунгами, например: «В Израиле есть еврейская террористическая организация, которая хочет создать собственное государство, нечто вроде сионистского ИГИЛа».

Лексема «ИГИЛ» также употребляется для оценки какого-либо радикального политического движения. Экс-нардеп от Партии регионов Ирина Бережная в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» на российском телеканале «Россия» назвала Украину «УкроИГИЛом» [Бусель, 2017, с.202].

Иногда семантика этой языковой единицы может подразумевать действия политиков, приводящие к трагическим последствиям, правовому беспределу и пр., например: «Мини ИГИЛ на крымской границе» (<http://gromada-ks.blogspot.com>). Выражение «европейский ИГИЛ» является удобным средством

для негативной оценки политики Запада в отношении России в связи с политическим кризисом на Украине.

В арабском языке в переносном значении лексема «аль-дашана» («игилизм, ИГИЛизация») употребляется для оценки принудительной политики, проводимой бывшей правящей партией Бааса в Ираке, а также для крайне некорректной формы характеристики принадлежности к суннизму, как показано в следующем примере:

لطلما اضحي الانتماء الى الوطن ثانويا مقارنة بالانتماء الى الحزب ، كثير من الناس بدأوا بممارسة الدعشة على بعضهم والذين يبدوون في وضع اضعف منهم. ومن الممكن ان هذا قد حدث بفضل السلاح والسلطة الموجودة في ايديهم.. بعد سقوط النظام السابق اصبحت الدعشة اكثر خطرا عندما اصبحت الانتماء الى مذهب معين تدعشنا [Маджмаи, 2019, 23].

Обе вышеуказанные лексемы являются синонимами слову «невежество»:

ماذا اتمنى في العام الجديد ؟ للمرة الثامنة تركزت احلامي حول تقليل مستوى الدعشة في المجتمع وزيادة جرعة التنوير ، مع ضخ قدر اكبر من الشجاعة في مواجهة ما نتعرض له من تجهيل . . . للمرة الثامنة لا تتحرف احلامي عن محور دعشة المجتمع الذي اصبحت متدعشنا

[خيري, 2019].

Неоднократно в языке прессы и политического дискурса встречается словосочетание «дауаиш аль-фасад» («игиловцы коррупции») для номинации коррумпированных политических деятелей. В качестве примера можно привести следующее выражение:

السيد مقتدى الصدر يدعو المتظاهرين الى الضغط على دواعش الفساد 2014, _ [الفلاحي]

Негативная семантика лексемы «ДАИШ» также подтверждается частым использованием ее рыбаками тунисского города Сафакс для метафорического обозначения одного из видов хищных омаров «пришедших с европейского побережья [см. جدّة, 2019].

В нижеуказанном примере языковая единица «ИГИЛ» несет значение влиятельной духовной идеологии:

صرح الوزير الاول خلال زيارته لبعض مناطق مفي جنوب الجزائر بان لا يوجد عندنا داعش او دعوش وان الجيش الجزائري يمتلك من الخبرة والامكانات ما يؤهله لمحاربة داعش والقضاء عليه . ولو كنا نؤيده فإنا لا نواقفه عليه هو ان داعش واخواتها تنظيمات ارهابية ولكن لها خلفيات عقائدية

[الفلاحي, 2014].

Следует отметить, что в современном политическом дискурсе ирония применяется наряду с другими стилистическими средствами для воздействия на собеседника, а также для поддержания интереса аудитории. Исследователи современной политической речи утверждают, что юмор, ирония и сарказм –

неотъемлемые элементы политического дискурса] Яковлова , 2009 «с. .[²Согласно мнению Н.А. Лукьяновой, сарказм является одним из приемов передачи отрицательной оценки] Люкианова ,1986 «с.45–46 .[Уменьшительная форма имени существительного в уничижительном значении является продуктивным способом создания иронической или саркастической окраски речи в арабском языке. Продуцируя уничижительный образ, автор нижеприведенного примера образует две уменьшительные формы – «дуа’иш» от исходного арабского варианта «ДАИШ» и «дуа’иши» от однокоренного прилагательного [см جدة ., 2019: [وبهذا الشكل ان النتيجة الاقرب الى المنطق ان التحالف لا يمكنه القضاء علي داعش وجبهة النصرة على اراضيهِ واستبداله بالجيش السوري. وعليه فلا بد في هذا الجزء من استراتيجية التحالف تكمن في تاهيل دويش سوريتين عنوان المصالحة من اجل استبدالهم بدلا من داعش والنصرة ٠٠٠٠٠ وحتى ظهور مصطلح تغيير قواعد المعركة بدا الدويشيون يأنون تحت ضربات الجيش العربي السوري وحلفائه. [سعيد], 2015].

Несмотря на частое использование в русском языке лексемы «ИГИЛ» в качестве корневой морфемы в сочетании с некоторыми корневыми морфемами, обозначающими номинации стран (регионов и т.п. («евроИГИЛ», «укроИГИЛ», «сионистский ИГИЛ/ «Бусель, 2017, с.202 «(фи распространность этой организации в некоторых странах, в арабском языке не было обнаружено новых аббревиатур, подражающих термину «ДАИШ». Отсутствие таких аббревиатур обусловлено риском появления в результате аббревиации либо омонимически тождественных, либо фонетически соотносимых лексем, например «образование аббревиатуры «ДАИИ» (от «аль-Даула аль-исламие фи аль-Ирак уа аль-Йемен» – «Исламское Государство Ирака и Йемена («приводит к омонимической тождественности с арабским действительным причастием «даии», обозначающим» призывающий .«

В связи с этим арабская исследовательница Хаифаа ДЖада предлагает называть такие организации оригинальными полными словосочетаниями [см .Каисорова , 2017.]

Словообразование является весьма востребованным способом пополнения словарного запаса русского языка. Причиной популярности этого метода является тот факт, что словотворчество позволяет личности максимально легко и в то же время ярко и непринужденно проявить свои таланты и способности. Творческий потенциал словообразования – самый высокий среди всех инновационных языковых процессов [Жирова , 2014 «с.92]. Помимо перечисленных ранее лексем, от основы «игил «-в русском языке образованы слова – наименования лиц: «игиловцы», «игильщики» ««игилизаторы».

Первые два слова обозначают членов террористической группировки ИГИЛ («игиловцы» – наиболее часто употребляемое), третье используется для обозначения деятелей, ведущих политику, подобную ИГИЛ.

Более яркую эмоциональную окраску имеет неологизм «игиловщина», образованный от рассматриваемой аббревиатуры при помощи суффикса отрицательной оценочности «-овщин(а)» (Бусель, 2017 с.203 .[

В современном арабском языке можно обнаружить ряд недавно сформировавшихся слов. Так, описывая строгость саудовской судебной системы, автор образует от «ДАИШ» прилагательное сравнительной степени «ада'ш»: «Преувеличение ДАИШа или преувеличение саудовской судебной системы, кто ДАИШ и кто ада'ш [ابراهميم] «?», 2015].

Новый глагол «ада'ша» обозначает становление членом ИГИЛа или принятие в отряды ИГИЛа. Глагол «да'шаша» означает «превратить что-нибудь в ИГИЛ», например: «Трамп – да'шаша, он превратил дипломатический акт в ИГИЛ, в то, что творит государственный терроризм, и мы будем преследовать его повсюду [العمائري] «, 2017]. Семантика глагола «истад'аша» подразумевает вызов боевиков ИГИЛа (куда-либо) или требование их присутствия, например: «Поэтому им трудно отличить тех, кто истад'аша в свои районы, от тех, кто делают вид, что они освободят их [عبد الوهاب] «, 2016]. Глагол «тада'аша» означает «становиться членом ИГИЛа» или сообщает о том, что боевики ИГИЛа захватили какую-то территорию и поселились там, к примеру: «Таким образом, дело заключается не в таком вопросе «как тада'ша, а как ИГИЛ становится ИГИЛом [حديدي] «, 2014]. Употребление еще одного глагола – «инд'аша» – со значением «стать жертвой ИГИЛа» демонстрирует следующий пример: «Нас топтали до того, как нас инд'аша ИГИЛ». Также используется лексема «мадушун» – страдательное причастие от глагола «инд'аша» [الشيخ, 2014].

В качестве прилагательных важно привести следующие примеры:

«аль-ди'шиш) «прилагательное превосходной степени) – «тот, кто прочно связан с ИГИЛом или один из ведущих членов ИГИЛа»;

«аль ду'аш» (прилагательное сравнительной степени) – «более влиятельный среди боевиков ИГИЛа»;

«аль-да'шан) «качественное прилагательное) – «обманутый ИГИЛом», например: «История о корнях достоинства: храбрость героев и трусливость аль-да'шан [خالد] «, 2016]»;

»аль-ду’ши) «качественное прилагательное) – «тот, кто верит в игилизм и призывает к нему.»

Среди недавно образованных от рассматриваемой лексемы существительных выделяются следующие:

»аль-мад’аша» – «школа ИГИЛа» или «обучение людей игилизму», например: «Преодолеть аль-мад’аша не так просто. Мад’аша – это не случайное явление или способ избавиться от посторонних мыслей, как этого хотят многие [المقداد] «, 2017];

»да’аша» – «специалист по игилизму», например: «Да’аша темного мышления, женщина из ИГИЛа, объясняет ‘ почему коронавирус не повлияет на террористов-боевиков] «см. جدة, 2019. /

В качестве медицинского термина образовалась также лексема »аль-у’ашш» – «психическое заболевание или истерическое состояние, которое поражает людей из-за страха перед ИГИЛ или нахождения под его влиянием» [см . جدة . , 2019 . /

Таким образом «формирование новых языковых единиц рассматриваемой семантики в арабском языке в отличие от русского, оказывает существенное влияние на языковые инновационные процессы.

В последние несколько лет отмечается частое использование русскими СМИ аббревиатуры «ДАИШ «« вызывающей негативную ассоциацию у носителей арабского языка. Исследователи выделяют три причины такой реакции. Во-первых, называть преступную группировку» исламским государством» означает оскорблять понятия «ислам» и «государство». Во-вторых «постоянное употребление данной аббревиатуры – пропаганда преступной идеи и признание экстремистской группировки государством. И, наконец, третий аргумент» :«ДАИШ» всего одной буквой отличается от арабского слова, которое оскорбительно звучит для членов организации Жаисорова , 2017 с.112/. Н.Н.Мухина в своей работе «Восточные заимствования в современном русском языке : системно-описательный аспект» считает «ДАИШ» одной из словарных лакун «заполняющих в современном русском литературном языке новые восточные заимствования / Мухина , 2019 с.68 . /Согласно мнению А.А.Махониной и М.А. Стерниной, лакунами можно считать единицы, не имеющие в другом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания / Махонина , 2005 42 . /

Коммуникативно-прагматическая значимость лексики арабского происхождения в политическом дискурсе обусловлена множественностью ее функций, включая не только номинативную, порой дополняемую функцией создания и

передачи национального колорита, но также экспрессивную, реализующуюся в двух разновидностях: экспрессивно-выразительной и экспрессивно-оценочной [Маджмаи , 2019, с.7–8]. Поэтому при использовании в русском языке арабского варианта лексемы «ДАИШ» в прямом значении в качестве заимствованного слова реализуются обе эти функции – и экспрессивно-выразительная, и экспрессивно-оценочная «в частности дисфемистическая функция «которая превращает данную арабскую аббревиатуру в лакуну.

Можно подытожить вышеизложенное, сделав следующие выводы:

1. Историческое развитие исконной аббревиатуры «ДАИШ» отличается динамичностью.
2. Исследуемая аббревиатура имеет стабильный вариант графического написания в арабском языке.
3. Наблюдается повышение коммуникативно-прагматической значимости арабской аббревиатуры «ДАИШ» наряду с русской по причине частого использования лексемы для придания негативно-оценочного характера значения, немаловажную роль играют и образованные от данной языковой единицы слова.
4. Отмечается активность словообразовательных процессов с использованием в качестве корневых морфем аббревиатур «ДАИШ» и «ИГИЛ», а также переход данных слов и их производных из узкой сферы употребления в число широкоупотребляемых лексем с переносным значением – с сохранением отрицательной семантики.
5. Лингвистические и экстралингвистические условия детерминируют возникновение определенных языковых явлений в одном языке и отсутствие в другом.

Результаты

Таким образом, лексемы «ДАИШ» и «ИГИЛ» характеризуются выраженной словообразовательной активностью, расширением сферы употребления путем перемещения из узкой политико-религиозной ниши в область активного употребления, устойчивостью негативной окраски русского варианта по сравнению с арабской аббревиатурой даже при использовании в переносном значении. Русскоязычная аббревиатура «ИГИЛ» и производные от нее слова отличаются морфологической однородностью – принадлежностью к лексико-грамматическому разряду конкретных существительных. В аббревиатуре арабской формы синонимический и омонимический потенциалы практически аннулированы, в то время как вариант графического написания стабилен.

ЛИТЕРАТУРА**На русском языке**

Арнолд И. В. (2007) Стилистика . Современный английский язык , Москва , Флинта -наука , . С. 352 .

Богданов , В. В. , (1988) Роль коммуникативно -организующей лексики в языке и речи (тексте) // Языковое общение: процессы и единицы / В.В. Богданов -- Калинин.: Калининградский государственный университет, . С.47-54

Бусель А. А. , Маринова Е.В. (2017) Новая религиозно -политическая лексика в российских СМИ и интернет -дискурсе (на примере производных слов ИГИЛ) , Филология , вестник нижегородского института имени Н.Е. Лобачевского, Новгород , .

Голубева Т.М , (2015)Особенности метонимического употребления акронима ДАИШ в американском политическом дискурсе , вестник ЮУГУ серия лингвистика , №2, С. 16–21.

Гуральник Т. А. Лингвистические маркеры социокультурного пространства в сфере неонимации (на материале Американского варианта английского языка) , дисс.Канд.филол.наук , Самара , 2006- С. 201

Жирова Е.Г. , (2014)Языковые инновации как способы обновления словарного состава современного английского языка, Вестник МГОУ, серия лингвистика , № 4, . – С. 92.

Каисорова С. Н. , (2017)Аббревиатура в курсе лексики в иностранной аудитории язык , культура , менталитет : проблемы изучения в иностранной аудитории , сборник научных статей участников XVI международной научной конфигурации 19 -21 апрель, Санкт-Петербург , изд. РГПУ имени А. Е. Гертцена , , С. 112

Королева О.Э. , (2002)Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления , Обнинск, Ин-т муниципального управления, 2002 (Обнинск (Моск. обл.)) : , с. 158

Лисакова И. П. , (1981)Язык газеты : социалистический аспект : изд-во Ленинград.ун-та, .-с.85

Люкеанова Н. А. , (1986) , Экспрессивная лексика разговорного употребления , проблемы семантики :]Моногр. Новосибирск, Наука Сиб. , .- с. 45-46

Маджмаи Хелан Карим , (2019) Лексика арабского происхождения в современном русском общественно -политическом дискурсе , автореферат Канд.филоло. Наук , Воронеж , . - с. 7-8

Махонина , А. А.Стернина , М. А. , (2005) ,проблемы выделения и типизация межъязыковых лакун, сопоставительные исследования , Воронеж , .

Мухинина, Н. Н. (2019)Восточные заимствования в современном русском языке : система _ описательный аспект , дисс., Владикавказ , -с. 68

Несветайло Ю. Н. ,(2010) ,Неологизмы как канститутенты лексического метрополия современного английского языка, системы и словообразовательные аспекты : дисс. Канд.филол.наук. , Ставрополь , .- С.169.

Токмаков А. Н. , (2000), Метонимия как средство прагматического воздействия (на материале французской кино критики , автореферат диссертации Канд.филол.наук ,М.: , С 189

Яковлева Е. М. Ирония в политическом дискурсе УРЛ , р. 52
<http://bubook.net/book/223-politicheskaya-kommunikaciya-chudinov-a-p/52-ironiya-v-politicheskom-diskurse.html> – ., 2021-02-15

На английском языке

Galperin I.R. (2010), English Stylistics. 5th edition. Moscow, Librokom, . 336 p.

Hadi N.J. (2019), Linguistic and extralinguistic functions of synonyms: on the material of Arabic terms related to the political events of Iraq on ages of the Russian newspaper Izvestia from the year 2003 to the present, Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valore, 6(Special), .

ابراهيم , عيسى ٢٠١٥ , من هذا الداعش من هذا الداعش , التغيير
<https://www.altaghyeer.info/ar/2015/01/19>, ٢٠٢١ / ٣

جدة , هيفاء , ٢٠١٧ , العمل المجتمعي بين النظام و الواقع الاجتماعي :داعش نموذجاً , المركز
<https://www.europarabct.com/49462-2/> / ٣
 ٢٠٢١ / ٢

حديدي , صبحي , ١٢ ايلول ٢٠١٤ , كيف تدعش داعش ,
<https://24.ae/article/103380/%D9%83%D9%8A%D9%81-%D8%AA%D8%AF%D8%B9%D8%B4-%D8%AF%D8%A7%D8%B9%D8%B4.aspx>, ٢٠٢١ / ٢ / ٣

خالد الملا ٢٠١٦ , قصة من ارض الكرامة بين بطولة الشجعان وخسة الدعثان , تقريظ ,
 تشرين / ١٧
 ثاني ٢٠١٦ ,

<https://www.taghribnews.com/ar/note/251265/%D9%82%D8%B5%D8%A9-%D8%A3%D8%B1%D8%B6-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%A7%D9%85%D8%A9-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A8%D8%B7%D9%88%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%AC%D8%B9%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%AE%D8%B3%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B9%D8%B4%D8%A7%D9%86> ٢٠٢١ / ٣ / ٢

خيرى , امينة, ٢٧ كانون اول , ٢٠١٩ , نحو مجتمع اقل دعشنة , الوطن ,
<https://www.elwatannews.com/news/details/4502006>. ٢٠٢١ / ٣ / ٢

سعيد , نفاع , ١٧ شباط , ٢٠١٥ , بين داعش والدواعش تغيير قواعد الاشتباك , دنيا الوطن ,
<https://www.amgadalarab.com/index.php?todo=view&cat=9&id=00023959> / ١٣ .
 ٢٠٢١ / ١

الشيخ , ماجد , ١٥ تشرين اول ٢٠١٤ , جبهة دواعش الشر , الطليعة ,
<https://altaleea.com/?p=9364>, ٢٠٢١ / ٣ / ٨

صالح , خالد , الحاج , ٢١ اذار , ٢٠١٧ , اول من استخدم اسم داعش , الابقاء اليوم
<http://albalqatoday.com/>. ٢٠٢١ / ٢ / ٣

عبد الوهاب , بدر خان , ٣ حزيران ٢٠١٦ , محاربة داعش وتوظيفه في تسوية العراق وسوريا
 الجديد
 الخليج

<https://thenewkhalij.news/article/38722/%D9%85%D8%AD%D8%A7%D8%B1%D8%A8%D8%A9-%D8%AF%D8%A7%D8%B9%D8%B4-%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%B8%D9%8A%D9%81%D9%87-%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D8%B3%D9%88%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82>, ٢٠٢١ / ٣ / ٧

العمائري , هيثم , ٩ كانون اول ٢٠١٧ , ترامب دعش العمل السياسي , الشروق ,
<https://www.echoroukonline.com>, ٢٠٢١ / ٢ / ٢٤

الفلاحي , آدة , ٣ تشرين ثاني , ٢٠١٤ , داعش واخواتها اين الامن الوطني , الخبر م
<https://www.elkhabar.com/press/article/72689/> ٢٠٢١ / ٣ / ٧.

Nesvetailo Yu.N. PhD in Philology , Stavropol, .- P.169.

Tokmakov A. N., (2000), Metonymy as a means of pragmatic influence (on the material of French cinema criticism, abstract of the dissertation Cand.filol.nauk, M .:, C 189

Yakovleva E. M. Irony in the political discourse of the URL, p. 52
http://bubook.net/book/223-politicheskaya-kommunikaciya-chudinov-a-p/52-ironiya-v-politicheskoy-diskurse.html – ., 2021-02-15

Galperin I.R. (2010), English Stylistics. 5th edition. Moscow, Librokom, . 336 p.

Hadi N.J. (2019), Linguistic and extralinguistic functions of synonyms: on the material of Arabic terms related to the political events of Iraq on ages of the Russian newspaper Izvestia from the year 2003 to the present, Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valore, 6(Special).

دراسة تقابلية لخصائص مفردة داعش في اللغتين العربية والروسية

أ.م. د. نهلة جواد هادي

دكتوراه في علم اللغة الأسلوبية

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية / العراق

ملخص:

يتناول البحث النشأة والتطور اللغوي للاختصار "داعش" باللغتين الروسية والعربية والمفردات الجديدة التي اشتقت من جذر الاختصار، فضلاً عن السمات اللغوية وغير اللغوية للغة العربية والروسية والتي تجلت في نصوص الإنترنت للمواضيع العامة - السياسية. تم إجراء تحليل مقارنة لخصائص تشكيل الكلمات وخصائص التهجئة والوظائف الدلالية للاختصارات "داعش" في النصوص الروسية والعربية. تم وصف حالات استخدام هذه الاختصارات والكلمات المشتقة منها في المعاني التصويرية. تدل وقائع هذا الاستخدام على وجود اتجاه واضح للاستخدام المجازي للاختصار "داعش"، وكذلك المفردات المشتقة منهما، في معاني تحمل دلالات سلبية. تمت الإشارة إلى ميزات الاستخدام والخصوصية الإثنو ثقافية للاختصار العربي الأصلي في نصوص اللغة الروسية ذات التوجه الاجتماعي والسياسي. بناءً على عينات من النصوص العربية والروسية الحديثة، تحدد الدراسة مرادف المعاني وانعدام الصوت المتماثل وتهجئة مصطلح "داعش" بهاتين اللغتين. التطور التاريخي للاختصار الأصلي "داعش" ديناميكي. تعكس المادة المدروسة متغيراً ثابتاً من الكتابة الرسومية باللغة العربية. هناك أيضاً زيادة في الأهمية التواصلية والبراغماتية للاختصار العربي "داعش"، إلى جانب الاختصار الروسي، بسبب الاستخدام المتكرر للمفردة لإعطاء طبيعة تقييمية سلبية للمعنى، والكلمات المكونة من هذه المفردة تلعب دوراً مهماً للغاية. يُلاحظ نشاط عمليات تكوين الكلمات باستخدام الاختصارات "داعش" الجذر والمورفيم، بالإضافة إلى انتقال هذه الكلمات ومشتقاتها من مجال الاستخدام الضيق إلى عدد المفردات المستخدمة على نطاق واسع ذات معنى رمزي - مع الحفاظ على دلالات سلبية.

الكلمات المفتاحية: التطور الدلالي، داعش، جذر داعش، جذر IIIII، المفردات الدينية السياسية.